

НИЖЕГОРОДСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ

ВѢДОМОСТИ.

1-го Января 1878 года.

Епархіальныя Вѣдомости вы-
ходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна съ пересылкой и безъ
пересылки 2 руб. 50 коп.

№ 1.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи Нижегородскихъ Епархі-
альныхъ Вѣдомостей, въ кварти-
рѣ Протоіерея Благовѣщенскаго
собора Іоанна Виноградова, въ
домѣ Г. Амелоновой.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 16-го—26-го ноября 1877 года, № 1738, о мѣрахъ къ
предупрежденію несвоевременной явки воспитанниковъ духов-
ныхъ академій, семинарій и училищъ изъ канікулярныхъ
отпусковъ.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушала предложенный господи-
номъ исправляющимъ должность товарища синодальнаго Оберъ-
Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 266, съ сооб-
раженіями Комитета о мѣрахъ къ предупреденію несвое-
временной явки воспитанниковъ духовныхъ академій, семи-

варій и училищъ изъ канікулярныхъ отпусковъ. Приказали: Въ видахъ устраненія на будущее время несвоевременной явки воспитанниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ изъ отпусковъ на вакаціи, постановить, согласно заключенію Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, слѣдующія правила: 1) Всѣ ученики поименованныхъ духовно-учебныхъ заведеній послѣ лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ вакацій обязаны возвращаться въ подлежащія заведенія непременно въ назначенный начальствомъ срокъ, возвращая при семъ инспектору отпускной билетъ съ подписью родителей или попечителей о времени отправления ихъ изъ дому 2) Неявившійся въ заведеніе болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и непредставившій уважительнаго, по мнѣнію академическихъ совѣтовъ и семинарскихъ и училищныхъ правленій, свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки считается выбывшимъ изъ заведенія, и отъ усмотрѣнія совѣтовъ и правленій зависитъ вновь принять его въ заведеніе или отказать въ пріемѣ. Правила эти должны быть прописываемы или отпечатываемы на выдаваемыхъ воспитанникамъ отпускныхъ билетахъ. Для исполненія и руководства въ подлежащихъ случаяхъ по духовно-учебному вѣдомству, настоящее опредѣленіе напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ тѣмъ, чтобы епархіальные преосвященные сдѣлали извѣстными вышеозначенныя правила всему духовенству во вѣранныхъ имъ епархіяхъ чрезъ припечатаніе оныхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Отъ Совѣта Братства Св. Креста въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Отцамъ настоятелямъ монастырей и Отцамъ благочиннымъ Нижегородской Епархіи.

По поводу пожертвованія настоятелемъ Благовѣщенскаго

монастыря отцемъ архимандритомъ Лаврентіемъ очень значительнаго количества старинныхъ, печатныхъ и рукописныхъ книгъ, которыя въ монастырѣ лежали безъ употребленія, но очень полезны для Братства Св. Креста при собесѣдованіяхъ съ глаголемыми старообрядцами, Совѣтъ Братства Св. Креста въ Нижнемъ-Новгородѣ, предполагая, что есть лежащія безъ употребленія, но могущія быть полезными для Братства Св. Креста при собесѣдованіяхъ съ глаголемыми старообрядцами, старинныя печатныя и рукописныя книги въ бібліотекахъ и другихъ монастырей, а равно и церквей Нижегородской епархіи, призналъ нужнымъ просить чрезъ Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости отцевъ настоятелей монастырей и благочинныхъ Нижегородской епархіи сообщить Совѣту свѣдѣнія о таковыхъ книгахъ, если онѣ есть, и оказать свое содѣйствіе къ передачѣ ихъ въ бібліотеку Братства Св. Креста въ Нижнемъ-Новгородѣ, и входилъ къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Іоаннвию, Архіепископу Нижегородскому представленіемъ о дозволении обратиться съ вышеуказанною просьбою въ оо. настоятелямъ монастырей и благочиннымъ Нижегородской епархіи, на что Его Высокопреосвященству и угодно было изъявить свое согласіе.

Посему Совѣтъ Братства Св. Креста въ Нижнемъ-Новгородѣ честь имѣетъ просить отцевъ настоятелей монастырей и отцовъ благочинныхъ Нижегородской епархіи сообщить Совѣту свѣдѣнія о старинныхъ, печатныхъ и рукописныхъ книгахъ, которыя въ бібліотекахъ монастырскихъ или церковныхъ лежатъ безъ употребленія, но могутъ быть полезны для Братства Св. Креста при собесѣдованіяхъ съ глаголемыми старообрядцами, и оказать свое содѣйствіе къ передачѣ сихъ книгъ въ бібліотеку Братства Св. Креста въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Журналъ Совѣта Нижегородскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ училища слушали отношеніе священника Нижегородской Мининской богадѣленской церкви Доримедонта Покровскаго, при коемъ онъ представилъ въ Совѣтъ 71 экземпляръ книгъ и 9 географическихъ картъ, пожертвованныхъ имъ въ училищную библіотеку. Книги эти имѣютъ религиозно-нравственное содержаніе и весьма пригодны для чтенія воспитанницамъ училища. Постановили: имѣя въ виду, что книги, пожертвованныя священникомъ Доримедонтомъ Покровскимъ, въ количествѣ 71 экз. и 9 географическихъ картъ, весьма полезны для употребленія, и цѣнность ихъ простирается до 50 руб., Совѣтъ училища поставяетъ долгомъ объявить глубокую признательность жертвователю съ припечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства. — На семь журналѣ училищнаго Совѣта резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго отъ 2 декабря послѣдовала такая: «Согласенъ».

Торжество столѣтней годовщины со дня рожденія Императора Александра I, бывшее 12 декабря 1877 года въ Нижегородской Семинаріи.

День 100-лѣтняго юбилея дня рожденія Императора Александра I-го Нижегородская Духовная Семинарія отпраздновала особеннымъ торжествомъ. Послѣ Божественной литургіи и панихиды въ Семинарской церкви, всѣ наставники и ученики собрались въ актовомъ залѣ, въ которой на возвышеніи, обрѣженный весь цвѣтами, былъ поставленъ увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ бюстъ Императора Александра I-го; равнымъ образомъ и портретъ нынѣ царствующаго Государя Императора убранъ былъ цвѣтами. Стеченіе публики

было громадное, — такъ что зала не могла уже болѣе вмѣщать, хоры были также полны (*). Начальникъ губерніи графъ П. И. Кутайсовъ, дворяне, какъ жительствующие въ Нижнемъ, такъ и съѣхавшіеся въ Нижній на Губернское Земское и Дворянское Собранія, всѣ представители власти и сословій, всѣ начальники и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній съ избранными учениками присутствовали на торжественномъ актѣ. Было очень много и дамъ; между прочимъ, удостоила семинарское торжество своимъ присутвіемъ и Ея Сіятельство графиня О. В. Кутайсова. Ровно въ 12-ть часовъ, послѣ торжественнаго служенія въ кафедр. соборѣ, прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, съ пріѣздомъ котораго и открылся актъ.

Воспитанники Семинаріи, вмѣстѣ съ хоромъ В. М. Руквишниковъ, пропѣли «Днесъ благодать Святаго Духа на съобра», послѣ чего инспекторъ Семинаріи Г. А. Полисадовъ прочелъ первую половину составленной имъ исторической записки объ Императорѣ Александрѣ I-мъ, въ которой онъ сказалъ о воспитаніи Его, имѣвшемъ весьма большое значеніе на всю Его жизнь, объ административныхъ реформахъ и о распространеніи училищъ въ Россіи со времени воцаренія Александра I-го. Первую половину очерка ораторъ заключилъ свѣтымъ, но тѣмъ не менѣе весьма живымъ описаніемъ нашествія французовъ на Москву и изгнанія ихъ изъ Россіи. Вслѣдъ за этимъ хоръ съ оркестромъ музыки исполнилъ куплеты Кавоса на взятіе Парижа: «Тотъ день вспомнимъ незабвенный».

Затѣмъ инспекторъ Семинаріи прочелъ вторую половину очерка, въ которой говорилъ о «Священномъ союзѣ» 1815 года, о величій и славѣ Александра I-го и вообще о его дѣятельности послѣ 1812 года, и, наконецъ, о его болѣзни и смерти. Въ заключеніе ораторъ указалъ на великія реформы

*) Всего, за исключеніемъ учениковъ Семинаріи, помѣщавшихся преимущественно на хорахъ, было до 1000 человекъ.

настоящаго царствованія, которыя начало свое получили еще въ царствованіе Александра I-го.

Послѣ рѣчи инспектора Семинаріи, хоръ съ оркестромъ исполнили вантау «*Коль славенъ нашъ Господь въ Сионъ*», — послѣ которой преподаватель исторіи А. О. Можаровскій прочелъ рѣчь, въ которой съ историческою послѣдовательностію раскрылъ то, что было сдѣлано Державными Преднами Александра I-го по вопросу о духовномъ образованіи, и потомъ, что именно сдѣлано самимъ Александромъ I-мъ и въ заключеніе изложилъ довершеніе этого вопроса въ настоящее царствованіе.

По окончаніи рѣчи, хоръ Вл. М. Рукавишникова съ оркестромъ исполнили «*Боже, люби Царя*» и «*Слався, слався нашъ Русскій Царь*».

Торжество закончилось народнымъ гимномъ «*Боже, Царя храни*», который, по требованію присутствующихъ, былъ пропѣтъ три раза, и каждый разъ былъ сопровождаемъ восторженнымъ «ура» всѣхъ присутствующихъ.

Нельзя при этомъ не выразить искренней признательности Вл. М. Рукавишникову, который по просьбѣ директора Семинаріи съ живѣйшей готовностію предложилъ для юбилейнаго торжества услуги своего хора, который своимъ прекраснымъ артистическимъ исполненіемъ вышеупомянутыхъ пьесъ придалъ семинарскому торжеству необыкновенный блескъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвело исполненіе пьесы «Слався, слався нашъ Русскій Царь», вызвавшее у всѣхъ единодушный взрывъ продолжительныхъ рукоплесканій. Пьеса эта, по желанію присутствующихъ, была повторена, а управлявшій хоромъ и оркестромъ Г. Соколовъ удостоился двукратнаго вызова.

Краткій очеркъ царствованія Императора Александра I-го (Благословеннаго).

I

М. Т.

Въ отечественной исторіи и памяти народной есть

особенно дорогія и любимыя имена. Они не только удивляютъ потомство окружающею ихъ славою, но и влекутъ къ себѣ сердца, сосредоточиваютъ на себѣ мысли и служатъ для каждаго русскаго предметомъ самыхъ теплыхъ и душевныхъ воспоминаній. Къ такимъ именамъ принадлежитъ имя Императора Александра I-го. Столѣтній юбилей дня рожденія Его нынѣ празднуетъ вся Россія.

Александръ I-й, сынъ Цесаревича, Великаго Князя Павла Петровича, впоследствии Императора Павла I-го, родился въ 1777 г. 12 декабря. Рожденіе Царственнаго Младенца было встрѣчено радостью всей Россіи, и пѣвецъ Великой Екатерины Державинъ привѣтствовалъ это событіе одой на «рожденіе на сѣверѣ порфиророднаго Отрока», замѣчательною какъ своими величественными образами, такъ и вѣщими предсказаніями относительно тѣлесныхъ и душевныхъ качествъ Новорожденнаго.

Великій Князь и будущій Наслѣдникъ престола, съ первыхъ же дней своей жизни, сдѣлался любимцемъ Бабки своей, со славою царствовавшей въ Россіи Императрицы Екатерины II-й. По безграничной любви своей къ Внуку, Великая Екатерина сама взялась за его воспитаніе и съ трогательною вѣжностію исполняла эту обязанность. Въ дѣлѣ воспитанія Того, Кого Она называла будущимъ сокровищемъ Россіи, она не ограничивалась указаніемъ одного любящаго сердца, но старалась приложить къ сему и тѣ педагогическія познанія, которыя почерпнуты были Ею изъ чтенія философовъ Локка и Руссо. Не отказывалась Великая Екатерина внушать своему Питомцу и свои мысли и убѣжденія, такъ Она писала для своего Внука правоучительныя сказки, составила и собственноручно переписала набѣло азбуку, подъ названіемъ «Бабушкиной Азбуки» гдѣ между нравственными наставленіями встрѣчаются слѣдующія: «предъ Богомъ всѣ равны. Буде увидишь неблагодарнаго, знай, что онъ дѣлаетъ худо, но не переставай чрезъ это дѣлать добро. Въ великомъ сердцѣ мще-

не держится не болѣе, какъ вода на покато́й горѣ» и т. д. Великой Екатерины принадлежит также и «подробное наставленіе о воспитаніи», въ видѣ инструкціи, данное воспитателю Цесаревича графу Салтыкову. Наставленіе о воспитаніи обнимаетъ какъ физическое, такъ и нравственное и религіозное воспитаніе и представляетъ собою трудъ, зрѣло обдуманнѣй и въ своихъ основныхъ принципахъ имѣющій значеніе даже для настоящаго времени.

Вообще говоря, Царственная и Мудрая Бабка всегда стремилась къ тому, чтобы въ любимомъ Внуку Ея укоренились высшія чувства: чело́вѣколюбія, справедливости, доброжелательства, снисходительности и т. д., и въ этомъ отношеніи вліяніе ея на Царевича несомнѣнно. Когда Внуку Императрицы пошелъ 7-й годъ и когда, слѣдовательно, настала пора методическаго ученія, Великая Екатерина озаботилась пріискать для своего любимца воспитателя по профессіи, который бы главнымъ образомъ руководилъ Великаго Князя въ его учебныхъ занятіяхъ. Выборъ ея палъ на Швейцарскаго ученаго Лагарпа. Это былъ чело́вѣкъ честныхъ убѣжденій, полный любви къ людямъ и преданный своему дѣлу. Вліяніе его на складъ мыслей и характеръ Александра I-го было въ высшей степени сильно, въ чемъ сознавался впоследствии и самъ вѣнценосный Воспитанникъ, говоря, что «безъ Лагарпа не было бы Александра».

Лагарпъ преподавалъ Великому Князю и нѣкоторые предметы, наприм., ариѳметику, географію; но особенно о́нъ увлекалъ своего царственнаго Воспитанника одушевленными бесѣдами по всеобщей исторіи. Вѣроятно эти бесѣды и заронили въ душу Царевича мысль «обуздать произволъ управленія» — мысль, которая не оставляла Александра I-го до конца Его царствованія. Александръ I-й сохранилъ свою преданность къ Лагарпу въ теченіе всей жизни и находился съ нимъ въ перепискѣ. Обученіе Великаго Князя другимъ наукамъ происходило подъ руководствомъ знаменитаго Лапласа, пре-

подававшего естественныя науки, — Крафта, преподававшего физіку, и извѣстнаго русскаго писателя Муравьева, преподававшего словесность, русскую исторію и нравственную философію.

Уроки воспитателей и учителей падали на благотворную почву, и Великій Князь развивался именно въ томъ направленіи, какое было особенно желательно для Великой Екатерины. Обнаруживая воспріимчивый и проицательный умъ и живую любознательность, Александръ I-й вмѣстѣ съ тѣмъ проявлялъ и доброе, нѣжное сердце. Разъ на урокъ исторіи Екатерина спросила Внука: какой поступокъ болѣе всего правится ему въ исторіи? Александръ отвѣчалъ: поступокъ Генриха IV, посылающаго хлѣбъ осажденному имъ Парижу.

Глубокое чувство любви къ чело́вѣку и чело́вѣчеству, при сильной впечатлительности ума и идеалистическихъ стремленій къ общественной свободѣ, легло въ основу всего будущаго міровоззрѣнія Александра I-го; оно служило внутреннимъ основаніемъ и исходной точкой всей дѣятельности Его отъ начала царствованія до конца — Нельзя не пожалѣть одного, что воспитаніе будущаго Наслѣдника престола закончилось слишкомъ рано, вѣлѣдствіе чего воля и характеръ его остались неокрѣпшими.

Промысль Божій судилъ Александру I-му взять бразды правленія въ очень молодыхъ лѣтахъ. Ему не было еще 25 лѣтъ. Юному Государю предстояло управлять обширѣйшею въ свѣтѣ имперіей въ то время, когда общество русское представляло изъ себя не столько организмъ тѣсно связанныхъ между собой частей, сколько массу механически соединенныхъ элементовъ. Общественный бытъ первой четверти настоящаго столѣтія въ существенныхъ чертахъ походилъ на конецъ 18-го столѣтія, то есть, въ немъ видѣлись тоже раздвоеніе и та же борьба старыхъ традицій съ новыми воззрѣніями. Нѣкоторая часть общества знакома была съ дѣйствительными плодами западной цивилизаціи и заслуживала полнаго вниманія и

сочувствія, другая же и большая часть общества изъ цивилизаціи усвоила только внѣшнюю жизнь по европейскому образцу и слѣпое подражаніе всему французскому; наконецъ, были и такіе, которые совсѣмъ не хотѣли знать даже и лучшихъ благъ просвѣщеннаго міра. Для однихъ людей того времени предметомъ мысли и высокаго наслажденія были наука и искусство; мысли же другихъ направлялись къ различенію «счастливыхъ и несчастливыхъ дней», и желанія не восходили далѣе лошадей, пѣтушиныхъ и гусиныхъ боевъ и тому подобныхъ удовольствій. Въ гражданской сферѣ — одни представляли изъ себя примѣры высокой, неподкупной честности, другіе же, занимая высокія мѣста на іерархической лѣстницѣ, были праздными честолюбцами, отличавшимися безумной роскошью и такимъ корыстолюбіемъ, что, по словамъ одного знаменитаго современника, «готовы были бы даже украсть военные корабли, если бы только можно было куда нибудь ихъ спрятать... Наши дѣла въ неимовѣрномъ безпорядкѣ, говорило тоже лицо въ письмѣ къ графу Кочубею, — грабежъ со всѣхъ сторонъ; порядокъ, кажется, изгнанъ отсюда».

Въ такое время и среди таковаго міра людей пришло Александру I-му, въ 1801 г. вступить на Россійскій престолъ. Великая и трудная задача царствованія, представшая предъ Александромъ I-мъ, прежде чѣмъ Онъ достаточно подготовился къ ней и обогатился житейскимъ опытомъ, смутила Царя, тѣмъ болѣе, что короюа и всѣ знаки и полномочія власти никогда не прельщали Его. Напротивъ, и прежде, и послѣ, мысли и симпатіи Александра I-го склонялись болѣе къ тихой, сосредоточенной жизни частнаго человѣка, вдали отъ шума, блеска и придворнаго этикета.

Состояніе духа воцарившагося Александра I-го съ вѣрностію было предугадано митрополитомъ Московскимъ Платономъ, который въ словѣ своемъ на коронаваніе Государя такъ изображаетъ Его душевное состояніе: «Сей вѣнецъ на главѣ Твоей, Благочестивый Государь, есть слава наша, но Твой

подвигъ. Сей скипетръ есть нашъ покой, но Твое бдѣніе. Сія держава есть наша безопасность, но Твое попеченіе. Сія порфира есть наше огражденіе, но Твое ополченіе. Вся сія утварь царская есть наше утѣшеніе, но Тебѣ бремя. — Бремя, поистинѣ, и подвигъ!» И затѣмъ ораторъ указалъ на причины этого бремени — на господствовавшіе пороки общества: вольнодумство, суевѣріе, ласкательство, клевету, пронырство, мздоимство, лицепріятіе, безстыдство, роскошь, праздность, словомъ — на тѣже недостатки общества, которые такъ ненавистны были возвышенной душѣ Александра I-го, и которые, дѣйствительно, смущали духъ Его въ минуты вступленія на престолъ. Смущеніе Государя предъ трудностію задачи царствованія, однако, вскорѣ уступило мѣсто другимъ чувствованіямъ. Предъ взоромъ Государя открылось обширное поприще для дѣланія добра, для искорененія злоупотребленій, для введенія полезныхъ реформъ, — словомъ для облагодѣтельствованія любимаго имъ русскаго народа. Народная любовь, торжественно высказавшаяся къ Государю по случаю вступленія Его на престолъ и коронаванія, еще болѣе утвердила въ юномъ Монархѣ его гуманныя чувствованія и добрыя желанія.

Планы Государя были широки, стремленія искренни и сильны. Государь положилъ себѣ обѣтъ «царствовать по закону и сердцу бабки своей Екатерины», быть другомъ, хранителемъ и утѣхою вѣрной Ему Богомъ Россіи и «вознести ее на верхъ славы», — и къ осуществленію этихъ заветныхъ обѣтовъ онъ приложилъ всю свою душу.

Первые годы царствованія Александра ознаменованы кипучею дѣятельностію. Съ жаромъ молодыхъ силъ и неутомимою энергіею Государь работаетъ надъ составленіемъ разныхъ плановъ и проектовъ и примѣромъ своимъ побуждаетъ къ такой же усиленной дѣятельности избранныхъ имъ сотрудниковъ. Между сподвижниками Государя въ это время составили себѣ историческую извѣстность близкіе къ нему съ дѣт-

ства: Кочубей, Новосильцевъ, графъ Строгановъ и князь Адамъ Черторижскій. Нѣсколько позже главнымъ сотрудникомъ Государя, Его правою рукою, по собственному Его выраженію, сталъ Сперанскій.

При участіи и помощи вышеупомянутыхъ сотрудниковъ Александра I го, въ періодъ времени отъ 1801 г. по 12 годъ произведено столько важныхъ реформъ и сдѣлано такъ много нововведеній, что обозрѣть ихъ всѣ, хотя бы и бѣгло, не представляется возможности въ предлагаемомъ краткомъ очеркѣ царствованія Александра I го; но нельзя не упомянуть по крайней мѣрѣ о тѣхъ изъ нихъ, которыя, такъ сказать, непосредственно истекали изъ души Александра I го, были дѣломъ его личности, въ высшей степени человѣческой и гуманной, и обусловливались всѣмъ складомъ предыдущей его жизни и воспитанія.

Еще учрежденіе, наприм., Государственнаго Совѣта и различныхъ министерствъ могло быть дѣломъ подражанія подобнымъ учрежденіямъ въ другихъ государствахъ; но такія дѣла, какъ уничтоженіе тайной экспедиціи, недопущеніе ни подъ какимъ видомъ истязаній при допросахъ, или что тоже уничтоженіе пытокъ; уничтоженіе висѣлицъ съ городскихъ площадей, смятченіе тѣлесныхъ наказаній и отмена ихъ по отношенію, наприм., къ носящимъ санъ священника и діакона, — такия дѣйствія, несомнѣнно, были выраженіями царственной души, не любившей деспотизма и не терпѣвшей того, что могло позорить человѣческое достоинство.

Къ числу завѣтныхъ желаній Александра I го относилось его желаніе облегчить, на сколько возможно, положеніе крѣпостнаго сословія, бѣдственность и безвыходность котораго увеличивались съ годами. Вслѣдствіе сего Государь, на первыхъ же порахъ своего царствованія, указомъ о «свободныхъ хлѣбопашцахъ» дозволяетъ помѣщикамъ отпускать на волю цѣлыя семейства и даже деревни; другими распоряженіями Монарха — запрещается помѣщикамъ покупать крест-

яны безъ земли и продавать ихъ въ рекруты, воспрещается торговать людьми на ярмаркахъ и публиковать о продажѣ людей въ газетахъ, у жестокихъ владѣльцевъ вѣчно отбирать крестьянъ и отдавать въ опеку; прекращена раздача населенныхъ земель въ собственность частныхъ лицъ въ награду за службу; обращено вниманіе на то, чтобы помѣщичьи крестьяне могли найти защиту правительства въ случаѣ жестокихъ съ ними поступковъ владѣльцевъ. — Заботы Александра I го объ улучшеніи крѣпостнаго сословія простирались до того, что Государь имѣлъ намѣреніе дать полную свободу крестьянамъ, уничтоживъ позорное рабство въ Россіи; но великодушнымъ планамъ Государя не суждено было осуществиться вслѣдствіе встрѣченной имъ сильной оппозиціи даже отъ такихъ людей, какъ знаменитый поэтъ Державинъ и честный Карамзинъ; отъ другихъ корыстныхъ и менѣе просвѣщенныхъ людей и говорить нечего.

Лучшимъ украшеніемъ царствованія Александра I го служили заботы Его о просвѣщеніи русскаго народа. По волю Императора, учреждено въ Россіи весьма много образовательныхъ заведеній, начиная отъ университетовъ (въ Харьковѣ и Казани) и гимназій до уѣздныхъ, приходскихъ и сельскихъ училищъ. Нѣкоторые изъ старыхъ заведеній преобразованы, для другихъ составлены новые уставы и штаты. Для поощренія учащихъ и большаго побужденія къ наукѣ, учащимъ даны извѣстныя права и постановлено правило, чтобы каждый чиновникъ, желающій получить чинъ 8 или 5 класса, имѣлъ свидѣтельство о томъ, что онъ окончилъ курсъ ученія въ университетѣ или выдержалъ экзаменъ. Свое монаршее попеченіе Александръ I простиралъ и на возвышеніе духовнаго просвѣщенія, — желая дать духовенству больше средствъ дѣйствовать на народъ и въ частности на раскольниковъ живыми увѣщаніями и убѣжденіями. Онъ искренно заботился объ устройствѣ и размноженіи духовныхъ училищъ и, при ревностномъ содѣйствіи знаменитаго Сперанскаго, ука-

залъ средства для содержанія ихъ — въ доходахъ, получаемыхъ церквами отъ продажи церковныхъ свѣчъ. Заслуги Сперанскаго въ пользу высшихъ и низшихъ духовныхъ училищъ, для которыхъ Государственный Секретарь въ 1809 г. самъ составлялъ проэкты, планы и уставы, — должны быть незабвенны для духовенства.

Если присоединимъ къ сказанному о 1-мъ періодѣ царствованія Александра I-го заботы Государя о вызовѣ профессоровъ изъ-за границы, — о заведеніи библіотекъ и типографій, — о свободѣ печати, — о мѣрахъ для приведенія въ ясность, систему и силу существующихъ законовъ, — о развитіи земледѣлія и торговли, объ улучшеніи Государственныхъ Финансовъ; то неудивительно будетъ, почему многіе изъ передовыхъ и просвѣщенныхъ людей того времени видѣли въ этихъ учрежденіяхъ и начинаніяхъ новую эру русской исторіи, занимающую зарю болѣе свободной, просвѣщенной и отрадной жизни. Къ сожалѣнію, эта занимающаяся заря скрылась въ заревѣ Московскаго пожара. Лихольтье 12-го года съ послѣдующими трудными войнами съ Наполеономъ и удаленіе генія — Сперанскаго отъ Государственныхъ дѣлъ положили предѣлъ внутреннимъ преобразованіямъ въ Россіи.

Покоритель народовъ, Наполеонъ, увлекаемый властолюбивыми замыслами господствовать надъ Россіею также, какъ онъ уже господствовалъ почти надъ всѣми землями западной Европы, 12 іюня 1812 г., внесъ оружіе въ предѣлы нашего отечества. Надѣясь на огромныя полчища своихъ войскъ, онъ надѣялся вмѣстѣ съ тѣмъ, что задача обладанія Россіей облегчится ему самими русскими. Онъ полагался на ту рознь, которая существовала между сословіями русскаго народа, на слѣбую, доходящую до крайности въ нѣкоторыхъ слояхъ общества, привязанность ко всему французскому, на плохіе финансы Россіи, на недовольное своимъ положеніемъ помѣщичье крестьянство. Ему думалось, что и французолюбцы высшаго сословія и вѣрнопостыные крестьяне примкнутъ къ нему, какъ

скоро онъ появится въ русскихъ предѣлахъ. Въ надеждахъ этихъ Наполеонъ жестоко обманулся. Какъ въ годину междоусобицы, двѣсти лѣтъ назадъ, всѣ въ Россіи несогласныя и непріязненныя между собой области и сословія, въ виду общаго бѣдствія, слились въ одинъ народъ единодушный, отстаившій независимость своего отечества отъ поляковъ, такъ и теперь, въ виду общаго врага, опустошавшаго русскіе города и селенія и уже наступавшаго на самое сердце Россіи — Москву, всякая рознь между русскими людьми уничтожилась, вражда забыта, личныя пристрастія уступили одному чувству патріотизма. Вскорѣ общая скорбь о запятнѣи и оскверненіи французами Москвы — этой святыни русскаго сердца — породнила весь народъ и наполнила его желаніемъ смыть позоръ свой кровію непріятеля. Каждый дворянинъ, въ отвѣтъ на царскій манифестъ, готовился быть Пожарскимъ, каждое духовное лицо — Палицынымъ, каждый гражданинъ — Митинъ. Въ довершеніе энтузіазма русскихъ, съ высоты Престола послышалось новое, твердое и непреклонное слово: «не положу орудія, доколѣ не отомщу. Если у меня не останется ни одного воина, я созову мое вѣрное дворянство и добрыхъ поселянъ и Самъ буду предводительствовать ими. Истоживъ всѣ усилія я лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подпишу постыдныя условія». Это слово любимаго Царя, отвѣчавшее общему настроенію, превратило всю Россію въ военный станъ. Все ополчилось противъ врага и вмѣстѣ съ тѣмъ щедрья пожертвованія на пужды отечества потекли со всѣхъ сторонъ. Въ непродолжительное время собрано было до 320,000 ратниковъ и не мене ста милліоновъ денегъ; отбрылась партизанская война, на мѣсто военныхъ дѣйствій явились казаки, словомъ вооружался и старъ и младъ. Предъ такимъ подъемомъ грозной силы народа не было возможности устоять врагу. — Что послѣдовало за тѣмъ: какъ французская армія, преслѣдуемая и русскимъ оружіемъ, и голодомъ, и жестокими морозами из-

гана была въ предѣлахъ Россіи, — какъ потомъ русскіе вмѣстѣ съ союзными войсками Австріи, Пруссіи и Англіи перешли въ наступленіе и поражали непріятеля, — какъ взяли Парижъ — о всѣхъ этихъ славныхъ и дорогихъ для патріотическаго чувства событіяхъ я не могу говорить по недостатку времени.

II

По взятіи Парижа въ мартѣ 1814 г. и по возведеніи на престолъ Франціи законнаго ея Государя Людовика 18-го вмѣсто низложеннаго и заключеннаго на островъ св. Елены Наполеона, послѣднимъ дѣйствиємъ союзныхъ Государей въ 1815 г. было учрежденіе такъ называемаго «священнаго союза», которымъ Государя Русскій, Пруссій и Австрійскій согласились руководствоваться заповѣдями св. Евангелія, какъ въ политическихъ отношеніяхъ къ другимъ, такъ и въ управленіи собственными подданными; между собой же Государямъ имѣть неразрывный союзъ братства и оказывать другъ другу взаимную помощь и доброзелательство, подданныхъ же своихъ считать какъ бы членами одного семейства и управлять ими въ томъ же духѣ братства для сохраненія вѣры, правды и мира». Душой и главой этого союза былъ Императоръ Александръ I-й.

Теперь, когда водворено было общее спокойствіе въ Европѣ и голосъ русскаго Монарха имѣлъ господствующее значеніе въ совѣтахъ Европейскихъ Государей, имя Александра I-го было превозносимо въ цѣломъ свѣтѣ. Его окружала слава, равной которой рѣдко достигалъ кто либо изъ людей. Отечественные и иноземные поэты превозносили славу Его въ своихъ торжественныхъ одахъ, ораторы сочиняли въ честь его похвальныя слова, русскій народъ считалъ Его Спасителемъ отечества, Европейцы — Освободителемъ Европы. Но самъ Государь не хотѣлъ видѣть своихъ заслугъ и окончаніе страшнаго для всѣхъ бѣдствія приписывалъ одной благодати и милосердію Божію. «Не намъ принадлежитъ заслуга спасенія отечества, говорилъ Онъ съ христіанскимъ сми-

реніемъ, а Всеблагому Богу» и велѣлъ начертить на медаляхъ, вычеканенныхъ въ память французскаго похода, слѣдующія слова: «не Намъ, не Намъ, а имени Твоему!»

Необыкновенныя событія съ 1812 по 15 г., слѣдовавшія одно за другимъ съ быстротою и поразительною силою, произвели потрясающее впечатлѣніе на мягкую и воспримчивую душу Императора и, подъ вліяніемъ ихъ, въ немъ совершился глубокой психологической процессъ. «Пожаръ Москвы, свидѣтельствовавъ о себѣ самъ Государь, просвѣтилъ мою душу и судъ Божій на ледяныхъ поляхъ наполнилъ мое сердце теплотою вѣры, какой я до тѣхъ поръ не ощущалъ. Тогда я позналъ Бога. Искупленію Европы отъ гибели обязанъ я собственнымъ искупленіемъ». Подъ вліяніемъ этого благоговѣйнаго превлоненія предъ неисповѣдимымъ промысломъ Божіимъ и проистекающаго отсюда глубокаго смиренія, Александръ I-й отказался отъ всякаго торжественнаго выраженія Ему почестей по случаю возвращенія Его изъ Европы; не принялъ подносимаго Ему Синодомъ, Совѣтомъ и Сенатомъ титула «Благословенный» и несогласился, что бы Ему поставленъ былъ памятникъ. «Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ», отвѣчалъ Государь на предложенія подданныхъ своихъ, — «да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ мой, какъ Я благословляю его въ Моемъ сердцѣ». Для видимаго же припамятованія славныхъ подвиговъ русскаго воинства и для облегченія участи пострадавшихъ въ бою, Государь учредилъ Комитетъ для вспомошествованія раненымъ на полѣ сраженія. Въ возблагодареніе Искупителю рода человѣческаго за искупленіе Россіи въ 12 году, Александръ I-й далъ обѣтъ воздвигнуть въ Москвѣ храмъ Христу — Спасителю, а въ воспоминаніе освобожденія Россіи отъ Поляковъ, — какое событіе воскресло у всѣхъ въ памяти, Онъ повелѣлъ устроить въ той же Москвѣ, на Красной площади, памятникъ Минину и Пожарскому. Со времени великихъ событій Русской и Европейской

войны съ Французами, изумившей міръ величіемъ своихъ результатовъ, Государь какъ бы поставилъ своимъ призваніемъ: посвятить Себя и свое царствованіе Имени и Славы Бога. Съ этихъ поръ, по свидѣтельству современниковъ, Онъ ежедневно утромъ и вечеромъ прочитывалъ по нѣскольку главъ изъ ветхаго и новаго завѣта; Библия сдѣлалась необходимою для него книгою, которую Онъ не оставлялъ даже во время путешествій; религіозныя размышленія или бесѣды съ избранными имъ лицами о предметахъ вѣры и спасенія повторялись чаще, — колѣнопреклоненная молитва сдѣлалась продолжительнѣе.

Отличаясь глубокимъ религіознымъ чувствомъ, доходившимъ до восторженности, Государь желалъ, чтобы и подданные его сохранили вѣру, знали законъ Господень и поступали по заповѣдямъ Евангелія. Когда въ Россіи, въ 1812 году, открыто было «библейское общество» для перевода священныхъ книгъ на разные языки и для распространенія ихъ въ народъ, Императоръ Александръ I-й вступилъ въ число членовъ этого общества, далъ ему обширныя матеріальныя средства и поощрялъ его дѣйствія. Благодаря этому обстоятельству, операціи «Библейскаго Общества» быстро развивались; сотоварищества общества открыты были почти во всѣхъ городахъ Россіи; Библия была напечатана на многихъ иностранныхъ языкахъ и распространена въ громадномъ числѣ экземпляровъ; Новый Завѣтъ былъ переведенъ на русскій языкъ и на нарѣчія почти всѣхъ инородческихъ народностей, которыя входили въ составъ Русскаго Государства. На русскій языкъ переведены были также псалтирь и пятокнижіе Мойсея. Императоръ Александръ I-й высоко цѣнилъ людей, въ которыхъ замѣчалъ религіозное чувство. Порученіе Министерству Народнаго Просвѣщенія Князю Голицыну, извѣстному покровителю всѣхъ тайныхъ религіозныхъ ученій въ Россіи, развитіе дѣятельности масонскихъ ложъ и распространеніе множества мистическихъ книгъ и журналовъ. — все

это стоить въ самой тѣсной связи съ упомянутой наклонностію Государя. Но цѣня людей, преданныхъ религіи, Государь цѣнилъ и людей строгой науки и поощрялъ литературныя таланты. Державинъ, Дмитріевъ и Шишковъ были Его министрами; профессоръ Дерптскаго университета правдивый Парротъ былъ Его другомъ; Карамзинъ и Жуковскій — приближенными лицами ко Дворцу. Многіе литературныя труды ученыхъ, по приказанію Государя, печатались на казенный счетъ и авторы ихъ удостоивались особеннаго Монаршаго благоволенія. Карамзинъ, въ разсматриваемое время, печаталъ свою бессмертную исторію Государства Россійскаго, единственнымъ цензоромъ которой былъ самъ Государь. Жуковскій своими прекрасными балладами знакомилъ читающую публику съ западнымъ романтизмомъ. Художественныя стихи Батюшкова передавали прелесть поэзіи Римлянъ и Италіянцевъ. Въ басняхъ Крылова публика знакомилась съ народнымъ духомъ и языкомъ. Лицейскія произведенія Пушкина, нѣкоторыя поэмы его и прекрасная комедія «Горе отъ ума» Грибоедова относятся такъ же къ этому времени. Въ этотъ же періодъ полагаетъ свое начало и свѣтская журналистика, какъ органъ общественнаго сознанія и жизни. Литературная критика, подъ вліяніемъ Мерзлякова, Вяземскаго и Каченовскаго, основывается на новыхъ началахъ и получаетъ болѣе серьезное значеніе. Образуется переводная литература такихъ сочиненій, какъ «о духѣ законовъ» Монтескье, «о богатствѣ народовъ» Адама Смита и другихъ сочиненій извѣстнѣйшихъ политиковъ и экономистовъ. Благотворительныя и учебныя заведенія размножаются въ столицахъ и провинціальныхъ городахъ. Во многихъ школахъ вводится новый Ланкастерскій методъ взаимнаго обученія. Къ весьма благопріятнымъ условіямъ для развитія общаго просвѣщенія относится также и частныя ученія общества, какъ напр.: «Бесѣда любителей русскаго слова, Общество любителей Россійской словесности и литературное общество Арзамасъ», въ которомъ группи-

ровались лучшія и прогрессивныя силы того времени. Вообще умственное и нравственное возбужденіе въ обществѣ, современномъ Александру I-му, было довольно живо, и любовь къ просвѣщенію усиливалась весьма замѣтно.

Не то мы видимъ въ высшихъ сферахъ административнаго міра. Тамъ, за означенный періодъ, не представляется ничего особеннаго. Невидно въ немъ прежней кипучей дѣятельности и нѣтъ важныхъ реформъ и нововведеній. Въ кабинетѣ Государя не стоитъ уже Сперанскій съ своими планами и проектами. У престола и сердца Царя теперь стали другіе люди съ другими взглядами, цѣлями и стремленіями. Однако Государь, попрежнему, отличается необыкновенною дѣятельностію и подвижностію. Онъ—то ѣдетъ на конгрессы въ Европейскіе города, то предпринимаетъ путешествія во внутреннія губерніи Россіи. Любитъ объѣзжать разные города и мѣстности нашего отечества, Государь всегда и вездѣ внимательно входилъ въ нужды населенія, заботился устроить здѣсь что либо полезное. любилъ украшать города красивыми зданіями и особенно много проявлялъ попеченія объ улучшеніи быта низшаго, рабочаго класса. Осматривая посѣщаемыя мѣстности, онъ непременно посѣщалъ школы, больницы, госпитали, тюрьмы и замѣчательныя своими святынями, церкви и монастыри.

Для народа у Государя всегда было доброе и привѣтливое слово и кроткая улыбка, и народъ безгранично былъ преданъ своему Монарху. Когда случалось Александру I-му проѣзжать городами и населенными мѣстностями, народъ масса ми окружалъ Его и въ восторгѣ кричалъ: «Отецъ нашъ! Ангелъ нашъ! надежа—Государь! Родной нашъ, желанный! мы за Тебя ежедневно молимся Богу!»

Видя Государя, окруженнаго народною любовію, иной, безъ сомнѣнія, думалъ: вотъ счастливѣйшій человекъ на свѣтѣ! однако это было не совсѣмъ вѣрно. Въ сердце Государя, въ послѣдній періодъ Его царствованія, очень нерѣдко за-

падала сильная грусть, и для всѣхъ замѣтно было въ немъ какое-то утомленіе и разочарованіе жизнью. Состояніе это имѣло свои причины. Государю было извѣстно, что, не смотря на всѣ заботы Его о благѣ и счастіи подданныхъ, есть люди недовольные. Онъ зналъ о возмущеніи Семеновскаго полка, зналъ, что въ Россіи, подобно тому, какъ въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ, завелись «тайныя общества», наприм.: союзъ благоденствія, общество соединенныхъ славянъ и другія, въ которыхъ иногда толковалось о какихъ-то кровавыхъ мѣрахъ. «Неблагодарные! Лишь ихъ счастія желалъ я!»—говорилъ Государь въ минуты особенно сильной и жгучей грусти.

Въ присоединенномъ къ Россіи по Вѣнскому конгрессу Царствѣ Польскомъ, не смотря на то, что Государь былъ безконечно добръ къ Полякамъ и далъ имъ особое управленіе,—не было спокойствія и довольства. Города богатѣли, торговля и промыслы усиливались, школы размножались; но Поляки роптали и своими неумѣренными требованіями и наклопностію къ тайнымъ заговорамъ сильно огорчали Имперагора. Въ западной Европѣ, освобожденной отъ ига Наполеона, тоже не вездѣ было тихо и мирно. То тамъ, то здѣсь происходили возмущенія, безпорядки и революціонныя движенія. Для подавленія ихъ, союзные Государя, вопреки высокимъ обѣтамъ «священнаго союза 1815 г.», должны были браться за оружіе и проливать кровь. Самыя реформы въ государствѣ—эти дѣти души Александра I-го, не всѣми признавались благодѣтельными. Многие хотѣли видѣть въ нихъ одинъ вредъ. Даже лучшій человекъ своего времени—Карамзинъ, въ подаваемой имъ запискѣ Государю «о древней и новой Россіи», находилъ эти реформы несогласными съ характеромъ русской государственной жизни. Легко могло быть, что и самъ Государь, съ теченіемъ времени, усматривалъ въ нихъ неполноту, незабонченность, или же—недостаточное и неумѣлое приложеніе ихъ

въ жизни. Во всякомъ случаѣ сомнѣніе относительно лучшихъ свѣхъ дѣлъ и самыхъ горячихъ вѣрованій, откуда бы оно ни исходило, конечно, не могло радовать Государя. Снова поднятый Государемъ въ 1818 году вопросъ объ освобожденіи крестьянъ опять не пришелъ къ желаемому концу вследствие косности и корыстолюбія высшаго сословія.

Въ довершеніе скорби Александра I-го, въ 1824 году, 7-го ноября, въ столицѣ произошло страшное наводненіе, съ такою художественною правдою описанное нашимъ поэтомъ Пушкинымъ въ его «Мѣдномъ Всадникѣ». Государь былъ свидѣтелемъ этаго страшнаго бѣдствія, тяжелое впечатлѣніе котораго осталось въ сердцѣ Государя навсегда. «Я бывалъ въ кровопролитныхъ сраженіяхъ, говорилъ онъ по этому случаю, видѣлъ послѣ битвы мѣста, покрытыя трупами людей, слышалъ стоны раненыхъ, но такого горя еще не видалъ».

Событія послѣдняго времени вообще такъ болѣзненно дѣйствовали на Государя, что онъ рѣшительно, чѣмъ прежде, пришелъ къ намѣренію — сложить съ Себя бремя правленія и жить частною жизнью одного изъ подданныхъ. Такъ въ 1825 году, прибывши на югъ Россіи — въ Таганрогъ, вмѣстѣ съ супругой своей Елизаветой Алексѣевной, нуждавшейся въ тепломъ климатѣ, онъ уже начиналъ эту простую и мирную жизнь частнаго человѣка, избѣгая всякой пышности въ обстановкѣ. «Надо, чтобы переходъ въ частной жизни не былъ рѣзокъ, въ тонѣ шутокъ говорилъ онъ окружающимъ Его». Но Промыслъ Божій уже опредѣлилъ Ему иную жизнь, вполне безмятежную. Во время одного путешествія Государя въ Крымъ «горный вѣтеръ пронзилъ главу священную». Государь простудился и заболѣлъ. Болѣзнь усиливалась со дня на день, и скорѣ Государя не стало. Онъ скончался почти на рукахъ у Императрицы, неотходившей отъ Его постели, 19 ноября 1825 года. Слава, могущество, умъ, любезность, безконечная доброта — все похищено было заразъ безвременною и неумолимою смертію!

Вѣсть о постигшемъ Россію несчастіи въ Петербургской Царской семьѣ получена въ то время, когда въ церкви зимняго дворца происходило молебствіе о здравіи Государя. Когда во время этого молебствія, Великій Князь Николай Павловичъ внезапно былъ вызванъ изъ церкви, по случаю пріѣзда курьера, и, возвратившись въ нее, встревоженный и блѣдный — подавъ знакъ рукою духовенству и цѣвчимъ — «все умолкло, говорилъ очевидецъ — Жуковскій, — все оцѣпенѣло отъ удивленія, но вдругъ всѣ разомъ поняли, что Императора не стало; церковь глубоко охнула, и чрезъ минуту все пришло въ волненіе; все слилось въ одинъ говоръ криковъ, рыданія, плача». Вскорѣ въ публикѣ сдѣлалось извѣстнымъ трогательное письмо овдовѣвшей Императрицы къ матери почившаго Государя, Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ. «Нашъ Ангель на небѣ, писала Елизавета Алексѣевна, а Я все еще на землѣ! Я одна стою въ этомъ мірѣ съ моимъ горемъ!» Русский исторіографъ и патріотъ Карамзинъ такъ выражалъ свою глубокую скорбь о кончинѣ любимаго имъ Государя: «мнѣ хочется болѣе плакать, нежели писать о Немъ! я любилъ Его искренно и нѣжно, любилъ челоѣка, красу челоѣчества своимъ великодушіемъ, милосердіемъ, незлобіемъ рѣдкимъ. Не боюсь встрѣтиться съ Нимъ на томъ свѣтѣ, о которомъ мы такъ часто говорили, — оба неужасаясь смерти, оба вѣря Богу и добродѣтели.» — Скорбь о кончинѣ Государя была общою во всей Россіи. Когда набальзамированное тѣло почившаго Монарха, въ закрытомъ гробѣ, везли изъ отдаленнаго Таганрога въ мѣсто упокоенія Русскихъ Императоровъ — въ С.-Петербургѣ, народъ тысячами стекался со всѣхъ сторонъ въ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ слѣдовали смертные останки Любимаго Царя. Печальная процессія вездѣ встрѣчаема была слезами и рыданіями. Въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ, при гробѣ почившаго Государя, знаменитый церковный ораторъ, Высокопреосвященный Филаретъ сказалъ краснорѣчивое и глубоко прочувствованное слово, гдѣ, называя Але-

ксандра I го Отцемъ народа, Спасителемъ Имперіи, возстановителемъ Царей, примирителемъ царствъ и избраннымъ орудіемъ Христовымъ, выразился, между прочимъ, что почившій—по истинѣ благочестивѣйшій Царь—достоинъ, чтобы по Немъ рыдали Пророки!—Изъ Москвы смертные останки Государя привезены были въ С. Петербургъ и преданы землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ 13 марта 1826 г., ровно чрезъ 25 лѣтъ по принятіи Имъ престола.

Потомство и исторія назвали Александра I-го «Благословеннымъ». Въ честь Его въ С.-Петербургѣ, противъ дворца, воздвигнуть великолѣпный памятникъ въ формѣ стройной колонны съ фигурой ангела вверху, держащаго крестъ.

Изъ обзора царствованія Александра Благословеннаго можетъ быть выведена съ логическою послѣдовательностію та главная мысль, что помянутый человѣколюбивый Государь всѣми силами души своей стремился, посредствомъ разныхъ государственныхъ мѣръ, доставить счастье и благополучіе своимъ подданнымъ. И не Его вина, что многіе планы Его не осуществились или осуществились не вполне. Однако идеямъ, носящимъ въ существѣ своемъ сѣмена жизненности и удовлетворяющимъ народнымъ потребностямъ, не суждено умирать; поэтому и идеи и благороднѣйшія стремленія Александра I-го не остались безслѣдны. Лучшимъ и завѣтнымъ задачамъ Его царствованія суждено было исполниться въ послѣдующія царствованія, особенно—въ царствованіе настоящаго Государя, Его Внценоснаго Племянника. Жизнь Августѣйшаго Дяди и Августѣйшаго Племянника сопривасались лишь немногими годами. Одинъ клонился уже къ вечеру своихъ дней, для другаго наступало только утро жизни. Но разница лѣтъ не мѣшала Внценосному Дядѣ любить и ласкать своего Племянника-ребенка. Для Него Августѣйшій Дядя устраивалъ въ Царскомъ Селѣ телеграфную башню, искусственныя руины, снаряды для гимнастическихъ упражненій. Есть мнѣніе, что видъ этого прелестнаго ребенка, сына

Великаго Князя Николая Павловича и заставилъ Императора Александра I-го окончательно рѣшиться—утвердить наследство престола въ родѣ втораго своего брата. О, если бы только возможно было предвидѣть царственному Дядѣ, что впоследствии сдѣлаетъ этотъ ласкаемый имъ Ребенокъ,—сворбная душа Августѣйшаго Монарха могла бы успокоиться, и Онъ, при исходѣ дней своихъ, могъ бы сказать словами молитвы праведнаго Симеона: «Нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко съ миромъ»!!

Инспекторъ Семинаріи *Григорій Полсадовъ*
Объ усовершеніи духовныхъ училищъ въ царствованіе Императора Александра I.
Рѣчь на 12 декабря 1877 года въ память столѣтія
Александра I.

М.м. Т. и М.м. Т.ни!
59 съ небольшимъ лѣтъ назадъ тому, именно 27 октября 1818 года въ Нижегородской Семинаріи было необычное торжество: божественную литургію—въ сослуженіи собора пресвитеровъ—священнодѣйствовалъ въ Семинарской церкви Преосвященный (Моусей); въ рядахъ молящихся видны были многія нарочитыя особы изъ духовныхъ и гражданскихъ чиновъ; молебное пѣніе, начатое въ церкви, довершено въ залѣ собранія, куда—въ предшествіи учащихъ и учащихся и нарочитыхъ особъ и—въ преднесеніи хоругвей, крестовъ и иконъ—шествовалъ и самъ архипастырь Здѣсь, по совершеніи водоосвященія, пѣто было хоромъ пѣвчихъ: «Тебѣ Бога хвалимъ и возглашено многолѣтіе Государю Императору и всей Августѣйшей фамиліи. Послѣ чего Его Преосвященство и именитыя особы изъ духовныхъ и гражданскихъ чиновъ заняли въ залѣ собранія приличныя мѣста, а Семинарія въ лицѣ своихъ членовъ предложила своимъ почетнымъ гостямъ рядъ разнообразныхъ рѣчей, касающихся духовнаго просвѣщенія. Первый говорилъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Гавріиль, благодарственную рѣчь почителямъ духовнаго

просвѣщенія»; профессоръ Порошковъ читалъ разсужденіе о цѣли духовнаго просвѣщенія»; учитель Духовской — оду подъ названіемъ «Премудрость»; риторы вели разговоръ «о пользѣ наукъ», философы философствовали о томъ же въ латинскихъ стихахъ и проч. Что же за причина была такого торжественнаго священнослуженія и парадно-ученаго собранія? То торжествовала пастырская школа Нижегородскія церкви събытіе и осуществленіе вѣковой задачи благопопечительнаго правительства о постановкѣ духовнаго образованія на прочныхъ началахъ, — задачи, которую первый поставилъ вопросомъ дядя геніальный Петръ I и которая составляла не послѣднюю заботу Великой Екатерины и Ея державнаго Сына Павла I, по которой суждено было разрѣшиться только въ благословенное царствованіе Благословеннаго Александра. «Благословенному царствованію и благотворнымъ расположеніямъ Вашего Императорскаго Величества провидѣніе предоставило совершить то, что многократно и многообразно Августѣйшіе предки Ваши къ пользѣ церкви, къ расширенію духовнаго ученія и къ успѣхамъ истиннаго просвѣщенія, на благочестіи основаннаго, въ намѣреніяхъ своихъ полагали», писали члены Комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ въ докладѣ Императору Александру I.

Чтобы видѣть все величіе дѣла, совершеннаго Благословеннымъ Александромъ на пользу церкви по усовершенію духовныхъ училищъ, я, не утомляя Вашего благосклоннаго вниманія, Мм. Гг. и Мм. Гг-ни, очерчу здѣсь вкратцѣ то, что многократно и многообразно Августѣйшіе предки Благословеннаго Александра въ намѣреніяхъ своихъ полагали по вопросу о духовномъ просвѣщеніи.

До времени всеобщаго пробужденія на Руси, совершеннаго гениемъ Великаго Петра, состояніе просвѣщенія было въ крайнемъ упадкѣ; единственными образовательными заведеніями на всемъ пространствѣ обширной Россіи были только академіи Кіевская и Московская, но онѣ едва удовлетворяли

высшимъ потребностямъ церкви; въ приходскіе же пастыри ставились, по выраженію отцевъ такъ называемаго Большаго Московскаго собора 16^{66/67} гг., сельскіе невѣжды. Таеъ было до дней великаго преобразователя великой Россіи. «Между многими — по долгу богоданнаго намъ власти — попеченіями о исправленіи народа нашего, посмотря и на духовный чинъ, и видя въ немъ много нестроенія и великую въ дѣлахъ его скудость, не суетный на совѣсти нашей возымѣли мы страхъ, да не явимся не благодарни Вышнему, аще пренебрежемъ исправленіе чина духовнаго», писалъ Петръ I въ указѣ о духовной коллегіи. Рядъ постановленій объ исправленіи духовнаго чина Петръ Великій началъ съ указовъ о непремѣнномъ обученіи въ школахъ дѣтей духовенства, безъ чего ихъ «въ попы и діаконы на отцовы мѣста и никуда не посвящать, и тѣхъ, кои въ школахъ учиться не похотятъ, опричь солдатскаго чина, ни въ какіе чины не принимать и жениться имъ ни какимъ образомъ не допускать».

Въ это-то время усиленія мѣръ къ распространенію образованія въ духовенствѣ основаны были во всѣхъ епархіяхъ при домахъ архіерейскихъ славяно-греко-латинскія школы (заводы семинарій) для дѣтей священническихъ и прочихъ «въ надежду священства опредѣленныхъ». Такая же школа въ 1721 году при приснопамятномъ Птиримѣ учреждена и въ Нижнемъ Новгородѣ.

Науки грамматическія на славянскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ были сначала единственнымъ предметомъ ученія въ духовныхъ школахъ, потомъ постепенно вводимы были въ нихъ науки риторическія, философскія и богословскія, но порядокъ ученія въ нихъ, установленный по польскимъ образцамъ, имѣлъ много недостатковъ, къ устраненію которыхъ были принимаемы различныя мѣры. Духовнымъ регламентомъ прибавлено было къ предметамъ ученія нѣсколько общихъ наукъ и въ первый разъ предписаны однообразныя правила ихъ преподаванія. Въ 1762 году, по исчисленіи

недостатковъ, замѣченныхъ въ духовныхъ училищахъ, повелѣно было исправить ихъ и сочинить для сихъ училищъ уставъ, но его не вышло. Въ 1785 году предполагалось ввести въ семинаріяхъ порядокъ ученія, введенный въ народныхъ школахъ. Въ 1788 году положено въ Александровской семинаріи расширить кругъ ученія и образовать къ учительской должности студентовъ, присылаемыхъ изъ другихъ семинарій. Тогда же назначено было завести малыя духовныя училища. Въ 1797 году, сверхъ прежнихъ двухъ академій, Императоръ Павелъ I повелѣлъ учредить двѣ новыя изъ Александроневской и Казанской семинарій и «снабдить оныя всѣмъ званію сему соотвѣтствующимъ и для преподаванія наукъ потребнымъ, съ тѣмъ, чтобы отнынѣ въ академіи присылаемы были изъ старшихъ семинарій отличившіе себя успѣхами ученики, для усовершенствованія себя въ познаніи высшихъ наукъ и образованія къ учительскимъ должностямъ». Въ 1798 году Высочайше повелѣно, для благоустройства духовныхъ академій и семинарій, «учредить потребный порядокъ», съ чѣмъ положено было и начало централизаціи въ управленіи духовныхъ училищъ. По видимому, Павелъ I сдѣлалъ уже все для духовныхъ училищъ, но время показало, что и въ его учрежденіяхъ есть капитальные недостатки, которые требовали существеннаго исправленія. Въ тому же и самыя мудрыя мѣры къ усовершенію духовныхъ училищъ, какія доселѣ были принимаемы — по причинѣ скудости средствъ къ выполненію — не могли быть осуществимы вполнѣ. Для содержанія духовныхъ училищъ по духовному регламенту разрѣшено было собирать съ монастырскихъ имѣній 20-тую часть церковныхъ 30-тую долю хлѣба. Способы этотъ неудобный въ сборѣ и не опредѣленный по количеству имѣній въ разныхъ епархіяхъ и зависящій отъ одного личнаго усмотрѣнія, при ежегодномъ приращеніи числа учащихся, не могли быть ни проченъ, ни достаточенъ. Почему и еще въ 1727 году возникала мысль о доставленіи духовнымъ училищамъ на содержаніе постояннаго

наго овлада. Въ 1738 и 1739 годахъ таже мысль была возобновляема и предполагалось было составить для нихъ штаты и назначить денежное содержаніе, но всѣ эти предположенія остались, за малыми исключеніями, безъ дѣйствія. Въ 1762 году возобновлены были снова тѣже предположенія, но онѣ такъ и остались предположеніями, а между тѣмъ въ 1764 году состоялась секуляризація монастырскихъ, церковныхъ и архіерейскихъ вотчинъ, которою само собою отсѣкались и тѣ способы, кои доселѣ употребляемы были въ содержанію духовныхъ училищъ. Въ замѣнъ оныхъ на всѣ тогдашнія духовныя училища (числомъ 26 съ 6000 учащихся) повелѣно было отпускать изъ Коллегіи экономіи до 38 тысячъ рублей. Больше 20 лѣтъ протекло, какъ онѣ оставались при этомъ недостаточномъ содержаніи, между тѣмъ число учащихся возрасло до 12000. Потомъ въ разные времена дѣлаемы были частныя прибавки, такъ что въ 1784 году вся сумма на содержаніе духовныхъ училищъ простиралась до 77,000 рублей. Императоръ Павелъ I, при учрежденіи «потребнаго порядка» для духовныхъ училищъ, увеличилъ оную до 180,000. Этою суммою надлежало содержать 4 академіи, 36 семинарій и 115 малыхъ училищъ, въ коихъ число учащихся простиралось теперь до 29,000.

Вотъ все то, что Августѣйшіе Предки Благословеннаго Александра полагали въ своихъ намѣреніяхъ по устройству духовныхъ училищъ.

Блаженной памяти Императоръ Александръ I, «въ справедливомъ уваженіи въ столь несоразмѣрному положенію духовныхъ училищъ въ способахъ ихъ содержанія», Высочайше повелѣлъ соизволилъ: съ 1807 года удвоить сумму, на нихъ отпускаемую, и возвысить ее вообще до 338,863 рублей, а 29 ноября того же года соизволилъ учредить и спеціальныя Комитеты по всестороннему преобразованію духовныхъ училищъ. «Даровавъ новый блескъ и силу просвѣщенію гражданскому, отеческимъ сердцемъ обратился Онъ (Императоръ

Александръ I) и въ смиренномъ обителѣмъ духовнаго просвѣщенія, въ которыхъ люди, пожертвовавше небесной мудрости блескомъ земнаго счастья и выгодами общежитія, посѣяли первыя сѣмена полезныхъ знаній не токмо для церкви, но и для Отечества, и въ которыхъ юношество, по состоянію родителей, скудное въ средствахъ къ своему образованію, болѣе терпѣлиемъ и неутомимостію, нежели обиліемъ пособій, приготовлялось къ служенію церкви, въ самыхъ обыкновенныхъ степеняхъ важному. Государь, котораго никто върнѣе не оправдалъ присвоеннаго Ему Церковію именовація *Благочестивѣйшаго*, и Котораго Провидѣніе избрало вселенскимъ проповѣдникомъ благочестія, вѣдалъ, что, если *тѣлесное обученіе*, которое токмо *вмалѣ*, токмо въ тѣсномъ кругѣ земнаго бытія, *есть полезно*, должно быть предметомъ попеченій Правительства мудраго и челоѣколюбиваго: то *ученіе, еже по благовѣрїю и разумнїю истины, яже по благочестїю, которое на все полезно есть, обѣтованіе имущее живота нынѣшняго и грядущаго*, не менѣе заслуживаетъ вниманіе Правительства христіанскаго, которое, такъ сказать, изъ рукъ Царя Царей Христа, для того прїемлетъ насъ подъ свой покровъ, *да тихое и безмолвное житїе поживемъ во всякомъ благочестїи и чистотѣ*. Изъ сихъ, безъ сомнѣнія, чувствованій Царя христіанина возникла державная воля облегчить, распространить и усовершенить образованіе уготовляемаго въ служеніе церкви юношества, и дать самимъ служителямъ вѣрновыя средства и побужденія къ преспѣванію въ ученіи истины, *яже по благочестїю»* (Слова современнаго духовнаго вѣднїи, ректора преобразованной С.-Петербургской духовной академіи, архимандрита Филарета, въ послѣдствїи митрополита Московскаго, сказанныя 13 августа 1814 года).

Высочайше учрежденный Комитетъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ, разсматривая различныя измѣненія, произведенныя въ разныя времена въ образѣ ученія и управленія въ духовныхъ училищахъ, нашель, что духовныя училища

не имѣютъ ни общаго систематическаго образованія, ни полнаго устава, ни точной связи въ управленіи съ академіями. Въ самомъ распредѣленіи училищъ и расположеніи предметовъ обученія вѣтъ надлежащей удобности: для епархіи, простирающейся часто на большое разстояніе и обнимающей болѣе цѣлой губерніи, учреждена одна семинарія и въ ней вмѣщены всѣ предметы ученія такъ, что кругъ ихъ, будучи стѣсненъ въ одномъ мѣстѣ и простираясь отъ первоначальныхъ познаній до самыхъ высшихъ наукъ, не оставляетъ симъ послѣднимъ ни надлежащаго времени, ни нужнаго пространства. Всѣ эти недостатки въ образѣ ученія мѣстнымъ попеченіемъ духовнаго начальства хотя и могли бы быть отчасти исправлены, но недостатокъ суммъ, назначаемыхъ на училища духовныя, полагалъ неодолимое препятствіе его усиліямъ и усердію. Не возможно содержать училищный домъ, учителей, бібліотеку, учебныя пособія и до 1000 учениковъ на 8000 рублей (и то по послѣднему окладу 1807 года). — что составляло высшій окладъ семинаріи, простиравшійся и въ самыхъ академіяхъ отъ 20 до 24 тысячъ. Не смотря однакожь на эту ограниченность способовъ, духовныя училища, одушевляемая неизмѣнною ревностію къ просвѣщенію, всегда приносили важную пользу, не только въ образованіи духовенства, но и въ пособіи другимъ учебнымъ заведеніямъ. Главное ихъ назначеніе состояло въ томъ, чтобы доставить церкви просвѣщенныхъ пастырей и учителей Закона Божія. По сему назначенію училища эти воспитали и образовали множество духовныхъ, съ ревностію и успѣхами подвизавшихся какъ въ высшихъ, такъ и низшихъ званіяхъ церковной іерархіи. Сверхъ этого главнаго предмета, учрежденіе духовныхъ училищъ, предваривъ во времени всѣ другія учебныя заведенія, послужило при основаніи ихъ важнымъ пособіемъ. Эта польза духовныхъ училищъ, оправданная многолѣтними опытами, давно заставляла помышлять объ усовершеніи ихъ.

Таковы были предварительныя и общія разсужденія, съ

которыми Комитетъ приступилъ въ разсмотрѣнію вопроса объ усовершеніи духовныхъ училищъ, руководствуясь которыми онъ (Комитетъ) принялъ въ основаніе слѣдующія о усовершеніи духовныхъ училищъ общія начала:

1) Сообразно съ главною цѣлію учрежденія духовныхъ училищъ, которая состоитъ въ основательномъ и твердомъ обученіи предметамъ, въ духовному званію принадлежащимъ, всѣ науки, въ училищахъ сихъ преподаваемыя, должны относиться къ этому роду ученія и открывать во всемъ странствѣ истинные его источники. Такимъ образомъ изученіе древнихъ языковъ, особенно греческаго и латинскаго, основательное познаніе языка славянскаго и славянорусскаго, познаніе древней исторіи, особенно священной и церковной, познаніе лучшихъ образцовъ духовной словесности и, наконецъ, ученіе богословское во всѣхъ его отдѣленіяхъ, должны занимать преимущественно сіи училища. Изъ этого отбывается, что главною цѣлію духовнаго просвѣщенія должна быть *ученость* собственно такъ называемая, сколько можно болѣе приспособленная къ наукамъ богословскимъ. Это первое правило, на коемъ должны быть основаны духовныя училища.

2) Духовныя училища должны имѣть особое управленіе, которое, нисходя отъ одного средоточія къ окружнымъ академіямъ, для соблюденія единства и связи, обнимаетъ всѣ роды духовныхъ училищъ. Это единственный способъ сохранить въ немъ общій порядокъ и единообразіе. Училища духовныя должны быть раздѣлены на столько степеней, сколько различныя нужды и состояніе духовенства того требовать могутъ. Сообразно съ сими общими началами и примѣняясь къ общему плану народнаго просвѣщенія, духовныя училища полагаются четырехъ родовъ: 1) академіи, 2) семинаріи, 3) училища уѣздныя и 4) приходскія. Духовныя академіи, не пресинаясь въ поприщѣ, имъ предназначеномъ, первоначальнымъ и такъ сказать стихійнымъ обученіемъ наукъ грамматическихъ и историческихъ, займутъ въ наукахъ богословскихъ и фило-

софскихъ пространство, имъ приличное и станутъ на чредѣ просвѣщенія, свойственнаго высшему духовному образованію. Семинаріи, въ степени ученія, имъ присвоенномъ, доставятъ академіямъ воспитанниковъ, уже свѣдущихъ въ словесныхъ наукахъ и отличившихся усилъхами, доставятъ церкви служителей, имѣющихъ достаточное познаніе, соразмѣрно классу мѣстъ, имъ назначенныхъ. Училища уѣздныя, сблизясь съ ученіемъ домашнимъ, дадутъ родителямъ лучшіе способы, и съ меньшимъ издвигеніемъ наставлятъ дѣтей въ познаніяхъ, свойственныхъ возрасту и назначенію ихъ. Наконецъ, училища приходскія распространять въ самыя села и деревни отрасли единообразнаго и методическаго ученія и разсѣянное подѣ частнымъ и нерѣдко недостаточнымъ призрѣніемъ юношество соберутъ и соединятъ подѣ общій и единообразный надзоръ. Управленіе, нисходя отъ Комиссіи духовныхъ училищъ, какъ общаго средоточія, къ академіямъ, а отъ нихъ простираясь до самыхъ послѣднихъ разрядовъ духовнаго воспитанія, съ удобствами единства представитъ достаточные способы въ единообразному надзору въ порядкѣ ихъ ученія и экономіи.

3) Чтобы открыть количество суммъ, потребныхъ для училищъ, въ предполагаемомъ для нихъ устройствѣ, Комитетъ призналъ нужнымъ опредѣлить число духовныхъ академій, семинарій и училищъ и составить примѣрный штатъ ихъ. Комитетъ предположилъ сохранить существующее число академій — четыре; семинарій, по числу тогдашнихъ епархій, полагалось 36; уѣздныхъ училищъ круглымъ и самымъ высшимъ числомъ — 10 въ каждой епархіи; приходскихъ — 30 въ каждой же епархіи. Семинаріи и училища, по разности цѣнъ въ разныхъ епархіяхъ, раздѣлены на три разряда, съ овладами высшими, средними и низшими; академіи по тому же — на два разряда. Поэтому на академію назначено было примѣрно отъ 55,800 до 67 тысячъ рублей, на семинарію отъ 12,850 до 17,000, на уѣздное училище отъ 950 до 1,500, на приходское отъ 450 до 550 рублей. Вся же сумма простиралась до 1,669,450 рублей.

Изысканіе способовъ къ составленію сей суммы производилось въ одно время съ изысканіемъ способовъ къ содержанію бѣлаго духовенства; при чемъ въ первый разъ было обращено вниманіе — на оставшіяся доселѣ безъ дѣйствія — капиталъ отъ продажи тѣхъ восковыхъ свѣчъ, которыя употребляются въ церквахъ. До образованія спеціальнаго духовно-учебнаго капитала отъ разныхъ операций, проектированныхъ Комитетомъ, положено было до 1816 года заимствоваться пособіемъ отъ казны въ размѣрѣ 2,000,000 руб. ежегодно.

Въ 26 день іюня 1808 года — день приснопамятный для отечественной церкви — блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ благоволилъ всемилостивѣйше утвердить проектъ преобразованія духовныхъ училищъ и ихъ примѣрные штаты, и Коммиссія духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденная тогда же, приняла на себя всѣ заботы по приведенію проекта въ дѣйствіе, вѣрвая наказу Государя. Утверждая Коммиссію духовныхъ училищъ, какъ общее и высшее управленіе всѣми духовными училищами, Императоръ Александръ I благоволилъ выразить слѣдующее желаніе: «Я желаю, чтобы Коммиссія обратила свое вниманіе на сіи училища, чтобы устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ училищами истины. Внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлю сихъ училищъ». Святѣйшій Синодъ, въ чувствѣ признательности къ Вѣнценосному Покровителю церкви, испросилъ Высочайшее дозволеніе привести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшую благодарность отъ лица всей Россійской церкви за дарованныя ей новыя способы къ утвержденію и процвѣтанію, и имѣлъ счастье исполнить это 22 іюля того же года въ Петербургскомъ дворцѣ. Первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ, отъ лица всего священнаго собора, въ краткой рѣчи, выразилъ предъ Его Величествомъ чувства благодарности за высокій Монаршій подвигъ, совершенный Имъ на пользу церкви. Вотъ текстъ рѣчи:

«Всеавгустѣйшій и Всемилоствѣйшій
Государь Императоръ!

Между прочими милостями и щедротами, присво на служителей вѣры отъ престола Твоего изливаемыми, нынѣ Тобою возниспосланное благо въ видѣ новаго постановленія о усовершенствованіи духовныхъ училищъ — есть даръ для самой церкви, даръ совершенъ, сошедшій свыше отъ Отца свѣтовъ. Ваше величество, вѣдая апостольски, что тѣлесное обученіе вмалѣ, а благочестіе на вся полезно есть, преподавъ правила и способы къ распространенію общенароднаго просвѣщенія, не укоснили равно усилить вѣщими познаніями и духовенство, предположа достаточнѣйшія мѣры и для пріобрѣтенія въ оныхъ желаемыхъ успѣховъ и для подкрѣпленія всего сословія, служащаго олтарю Господню, да послужитъ съ радостію, а не воздыхающе.

Благочестивѣйшій Государь!

Синодъ, сей толико для церкви благотворный Твой Монаршій подвигъ понимая во всемъ пространствѣ и важности, долгомъ поставилъ торжественно принести, и приносить, Вашему Императорскому Величеству отъ лица церкви признательнѣйшее благодареніе; принося же сіе, искренно удостоверяетъ, что со всею о Господѣ братією вѣною проліемъ въ Царю царствующихъ молитвы и моленія, какъ о многолѣтвомъ и нерушимомъ Вашего Императорскаго Величества здравіи, такъ и то благословеніе свыше на уплодотвореніе новонасаждаемаго Тобою спасительнаго вертограда, содѣйствуя сему, по возможности, и своими силами».

Государь Императоръ, по выслушаніи рѣчи, изъявилъ въ милостивыхъ выраженіяхъ Монаршее попеченіе о наукахъ и желаніе видѣть ихъ въ Отецествѣ возвышенными, соизволивъ сужденіе свое заключить замѣчательными для духовенства словами: «Я, предоставляя выгоды для духовныхъ училищъ, имѣю въ виду то удовольствіе, что сіи, и при распространеніи общенароднаго просвѣщенія, всегда будутъ стараться

ся идти по прежнему вперед». «Слава и благодареніе Всевышнему, тако благословившему намъ ренія Мои доставить церкви достойныхъ пастырей», говорилъ Государь, «увѣренный въ принесеніи обильныхъ плодовъ отъ благаго воспріятія благихъ сѣмянъ духовнымъ вертоградомъ наукъ въ новомъ его образованіи».

Полувѣковая жизнь духовно-учебныхъ заведеній по плану начертанному Комитетомъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ, въ благословенное царствованіе Александра I, дала великое множество дѣятелей не только на службу церкви по всѣмъ степенямъ ея іерархіи, но и отечественному просвѣщенію и вообще на всѣ роды общественной дѣятельности. Со времени преобразованія духовныхъ училищъ, церковь Россійская никогда уже не чувствовала скудости въ книжныхъ ставленникахъ и ученыхъ дѣятеляхъ на нивѣ Божіей. Благіе плоды дѣятельности питомцевъ преобразованныхъ духовныхъ училищъ на службу, преспѣваніе и возвращеніе Россійской церкви — предъ нами. Я не перечисляю здѣсь всѣхъ тѣхъ благіе плоды, какіе содѣяны питомцами проплаго полвѣка для Россійской церкви: настоящее положеніе ея является намъ, на сколько преобразованныя духовно-учебныя заведенія чрезъ своихъ питомцевъ выполнили желаніе Державнаго ихъ Обновителя.

Но время — беретъ свое! Къ концу полвѣка тѣ начала, на которыхъ былъ основанъ планъ усовершенія духовныхъ училищъ при Александрѣ I и по которымъ цѣлые полвѣка жили наши духовно-учебныя заведенія, потребовали иной постановки. Въ планѣ благотѣльныхъ преобразованій Державствующаго Императора Александра II былъ поставленъ вопросъ и о современной постановкѣ духовно-учебныхъ заведеній. Дѣятельное разрѣшеніе этого вопроса исполнителями Высочайшей воли началось въ шестидесятыхъ годахъ. Но на первыхъ же порахъ, при разрѣшеніи этого вопроса, встрѣтилась скудость въ матеріальныхъ средствахъ, недостаткомъ и отъ недостатка которыхъ и страдали въ послѣднее время наши духовно-учебныя заведенія, и отъ устраненія этой экономической туги только и возможно было желаемое исполненіе Державной воли по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Духовно-учебнаго

капитала было весьма недостаточно для этой цѣли; поэтому необходимо было Высочайше учрежденному Комитету по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній заняться, первѣе всего, изысканіемъ средствъ; предложено было епархіальнымъ преосвященнымъ изыскать мѣстныхъ средства въ пополненіе духовно-учебнаго капитала; духовенство всѣхъ епархій съ горячимъ сочувствіемъ откликнулось на призывъ къ увеличенію средствъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній — и выразило это сочувствіе самымъ дѣломъ. Къ довершенію общей радости духовно-учебныхъ заведеній, Благосердый Монархъ, въ 14 день марта 1866 года, отъ своихъ Велико-Монаршихъ щедротъ Всемилостивѣйше повелѣлъ отпускать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства на духовно-учебныя заведенія 1,500,000 рублей. Радость свою духовно-учебныя заведенія, по случаю Велико-монаршей милости, излили тогда въ благодарныхъ молитвахъ къ Богу за здравіе и благоденствіе сердобольнаго Монарха. Примѣнительно къ Высочайше пожалованной суммѣ и мѣстнымъ средствамъ епархій къ улучшенію содержанія своихъ духовно-учебныхъ заведеній, составлены были Комитетомъ уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ. Бывъ повергнуты чрезъ посредство г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ получили Высочайшее утвержденіе въ 14 день мая 1867 года; 27 мая того же года состоялся указъ Святѣйшаго Синода о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ, коимъ, согласно точному смыслу воспослѣдовавшаго въ 14 день марта 1866 года Высочайшаго повелѣнія относительно порядка распредѣленія по епархіямъ Всемилостивѣйшаго пособія, указывалось начать полное преобразование семинарій и училищъ въ 18⁶⁷/₆₈ учебномъ году — въ тѣхъ епархіяхъ, которыя прежде другихъ изыскали мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ учебныхъ заведеній. Наша семинарія, благодаря ревности и отеческой заботливости о духовныхъ училищахъ тогдашняго мѣстнаго Архипастыря, покойнаго Нектарія, преобразована одною изъ первыхъ. Дѣятельность свою по новому уставу она начала съ

6/11 іюля 1867 года. Но это начало — прекрасная заря, предвѣщающая ей и всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ еще болѣе прекрасный день.

Благодарное спасибо попечительному и мудрому правительству, ревнующему о благѣ духовно-учебныхъ заведеній! Вѣчная слава Александру I — Благословенному Начинателю и многая лѣта Александру II Императору — Завершителю!

Аполлонъ Можаровскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Объ изданіи въ 1878 году

ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.“

Иллюстрированный журналъ «Живописное Обозрѣніе» издается еженедѣльно въ форматѣ большихъ иностранныхъ иллюстрацій не менѣе двухъ листовъ въ каждомъ номерѣ по слѣдующей программѣ:

- 1) Романы, повѣсти, рассказы, очерки и біографіи.
- 2) Драмы и драматическія сцены.
- 3) Поэмы, сказки и мелкія стихотворенія.
- 4) Иллюстрированныя путешествія.
- 5) Этнографическіе очерки.
- 6) Статьи научнаго содержанія.
- 7) Новости изъ области наукъ и искусствъ.
- 8) Телеграммы.
- 9) Смѣсь.
- 10) Шахматный листокъ.

Гг. подписчики, кромѣ 52 номеровъ «Живописнаго Обозрѣнія», получаютъ ежемѣсячное, бесплатное иллюстрированное приложение «Жизнь и Хозяйство», составляющее большой отдѣльный томъ, заключающій въ себѣ статьи по отдѣламъ:

- 1) Гигіены челоѵка и животныхъ, 2) Сельскаго хозяйства, 3) Домоводства, 4) Садоводства, 5) Огородничества, 6) Лѣсоводства, 7) Пчеловодства, 8) Рыбоводства, 9) Овцеводства, 10) Птицеводства и 11) Разнообразныя практическія свѣдѣнія, кухонныя рецепты и наставленія о первоначальной помощи заболѣвающимъ.

Кромѣ того, гг. подписчики на 1878 г. получаютъ безплатныя преміи, состоящія изъ лучшихъ, вполне заключенныхъ беллетристическихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ съ отдѣльными иллюстраціями на веленовой бумагѣ.

Кромѣ означенныхъ премій, Редакція имѣетъ въ виду разослать, въ видѣ преміи, картину «Взятіе Константинополя».

Въ журналѣ «Живописное Обозрѣніе» на 1878 годъ примутъ дѣятельное участіе своими трудами слѣдующія лица: П. В. Быковъ, С. И. Воскресенская, А. Егоровъ, И. П. Захарьинъ (Якунинъ), С. М. Крапивина, Н. Н. Карзинъ, Н. Б. Куроѵдовъ, Л. Леванда, А. Майковъ, Д. Л. Мордовцевъ, В. П. Немировичъ-Данченко, И. В. Омлевскій, П. И. Пашиво, В. Славянскій, К. М. Ставюковичъ, Н. П. Стремоуховъ, Н. А. Чмыревъ, В. В. Чуйко, С. С. Шашковъ, А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ), Н. В. Шелгуновъ, Н. И. Шульгинъ, г-жа Юрьева и другіе.

Редакція «Живописнаго Обозрѣнія» имѣетъ въ своемъ распоряженіи для печатанія въ теченіи будущаго года романъ Э. Гонкура, рассказы А. Додэ и Э. Золя и статьи Вирхова, Геккеля, Гольцендорфа, Карла Фогта и друг.

Сверхъ того, предполагается печатать въ теченіи года иллюстрированныя сказки Боккачіо (Декамеронъ), въ переводѣ Н. И. Шульгина, «Похвальное слово глупости» Эразма, въ переводѣ А. К. Шеллера (А. Михайлова) и, если позволитъ мѣсто, «Комическій романъ» Скарона.

Въ художественномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться гравюры различныхъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, отъ 4 до 8 гравюръ въ каждомъ номерѣ.

Цѣна безъ доставки и пересылки на годъ 6 р., на пол-
года 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою на годъ 7 р.,
на полгода 4 р.

Подписка на 1878 г. открыта и принимается въ конто-
рѣ редакціи въ С.-Петербургѣ. Троицкій пер. д. № 27.

РУССКАЯ ГАЗЕТА.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

	Безъ доставки.	Съ доставкой и перес.
На годъ	6 руб. 50 коп.	8 руб. — коп.
— полгода	3 " 50 "	4 " 25 "
— три мѣсяца	2 " " "	2 " 50 "
— одинъ мѣсяць	1 " — "	1 " 15 "

Отдѣльные нумера продаются въ Редакціи по 5 коп.

Съ октября „Русская Газета“ выходитъ въ форматѣ большаго
листа.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи (Арбатъ, д.
Лазарикъ, № 2), въ книжныхъ магазинахъ въ Москвѣ: Соловье-
ва, Мамонтова, Вольфа, Анисимова, Кольчугина, Васильева, Юрьева.

Въ С.-Петербургѣ: Мамонтова, Вольфа, Анисимова, Печаткина.

Гг. иногородніе подписчики благоволятъ обращаться непосред-
ственно въ контору Редакціи.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Виноградовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:— Правительственныя постановленія.— Епархіальныя распоряже-
нія.— Торжество столѣтней годовщины дня рожденія Императора Александра I, быв-
шее 12 декабря 1877 года въ Нижегородской Семинаріи.— Объявленія.

Нижній-Новгородъ. Губернская Типографія.